

УДК 37.025

ДУХОВНЫЙ ПОДВИЖНИК ЗЕМЛИ РУССКОЙ (К 700-ЛЕТИЮ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО)

БЕЛЯЕВ Владимир Иванович,
доктор педагогических наук, профессор,
Академия социального управления (г. Москва)

КАРУНИН Евгений Александрович,
кандидат педагогических наук, доцент,
школа № 446 (г. Москва)

АННОТАЦИЯ. В статье в социально-педагогическом аспекте представлен образ преподобного Сергия Радонежского, раскрывается его роль как духовного пастыря нарождающейся нации и собирателя земли русской и место в историко-культурном контексте эпохи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: религия, христианство, церковь, Бог, Святая Троица, духовность, соборность, гуманизм, идеология, национализм, экстермизм, терроризм, монастырь.

BELYAEV V.I.,
Dr. Pedagog. Sci., Professor,
Academy of Public Administration, Moscow

KARUNIN S.A.,
Cand. Pedagog. Sci., Docent,
School 446, Moscow

A VIRTUAL ASCETIC ATHLETE OF THE RUSSIAN LAND (700-th ANNIVERSARY OF ST. SERGIUS OF RADONEZH)

ABSTRACT. The article is dedicated to the image of Saint Sergius of Radonezh in the light of social pedagogy, his unique role and place as a pastor of the arising nation and a collector of the Russian land in the context of that epoch.

KEY WORDS: religion, Christianity, church, God, Holy Trinity, spirituality, conciliarism, humanity, ideology, nationalism, extremism, terrorism, monastery.

Глобальный духовный кризис, охвативший человечество на пороге XXI столетия, разгул национализма и терроризма заставили многих учёных, политиков и простых граждан обратиться к осмыслению национальных религиозных традиций. Вместе с положительными сторонами этого религиозного ренессанса наблюдаются и отрицательные стороны – рост национального и религиозного фанатизма, нетерпимости к инородцам и иноверцам, религиозный экстермизм и др. Поэтому так важно видеть социальные и педагогические возможности, потенциалы и механизмы влияния основных мировых религий, направлять и организовывать их действие во имя блага человека, общества, всех народов мира.

Для России эти вопросы сейчас особенно актуальны. Когда после падения коммунистической системы в обществе возник идеологический вакуум, его пытались заполнить иными ценностями, заимствованными из-за рубежа и порой весьма сомнительного свойства. Одним из факторов распада СССР стал тот момент, что коммунисты так и не сумели «договориться» с Богом. Вот почему для

настоящего и будущего России так важно наладить сотрудничество между традиционными для неё конфессиями – православием, исламом и буддизмом, а также между ними, государством и обществом. С другой стороны, в каждой из этих конфессий имеется огромный опыт социально-педагогической работы с основными категориями граждан, различными социальными группами. Каждая из них формирует через религиозное воспитание и образование определённый тип человека, создаёт для него образ нации и государства, что становится базисом для взаимоотношений личности и государства.

Принятие христианства имело огромное социализирующее и воспитательное значение для Киевской Руси: оно составляло фундаментальную основу, знамя и главную силу прежде всего для духовного единения страны и формирующейся нации. Христианское вероучение характеризует гуманизм – его обращённость к человечеству в целом и каждому человеку в отдельности. Идеи Божественного предопределения судьбы каждого человека и равенства всех перед Богом создавали мощный фундамент для развития духовной работы Православной

Церкви со всем населением и оказание сильного влияния ее на процесс социализации и укрепления государственности. Все люди – братья! Представители духовенства призывали господ быть милосердными даже к рабам. Получая рабов в дар, Церковь давала им свободу, являя собой пример гуманизма и человечности. Постепенно дурное обращение с рабом стало считаться грехом. Христианство отвергает человеческое жертвоприношение и т.д.

Таким образом, Церковь давала светскому обществу пример нового, более совершенного и гуманного социального устройства и отношений, в котором могли найти помощь и защиту все немощные и страждущие. Влияние Церкви было особенно заметно и потому, что княжеская власть была еще слабой, возникали частые ссоры из-за прав её на следования, а Церковь была единой и власть митрополита простиралась на всю Русскую землю, утверждая Богом данность княжеской власти. Единство Церкви оказывало благотворное влияние на светскую власть и консолидацию общества, на единение государства, процесс нарождающейся нации.

Особую роль сыграла Русская Православная Церковь в период феодальной раздробленности древнего государства (XIII–XV вв.), в ходе освобождения от татаро-монгольского ига. Эту соборную функцию она выполняла по отношению ко всему русскому народу. Упадок книжного просвещения, постоянные социальные неурядицы, вызванные иноземным нашествием, бесчинства завоевателей – всё это приводило к резкому ослаблению христианских устоев, порождая в людях жестокость, двоедушие, коварство, низкопоклонничество. Падение нравов наблюдалось на всех социальных уровнях. Этот процесс развития рабского духа внутри формирующейся русской нации грозил выразиться в ее умерщвлении, а для государства – в его уничтожении. Иностранец, проехавший в это время через русские княжества, записал в хрониках: «Руси больше нет, кругом разорение и пустошь». Люди уходили в леса, предавая забвению родные места. Они деградировали как личности, теряли человеческий образ: были случаи каннибализма. Оскудение земли происходило повсюду.

Мощным толчком к преодолению духовного упадка, постигшего Русь, стало возвышение Московского княжества. Устав от разорительных татарских набегов и внутренних междоусобиц, люди все чаще обращали свой взор к религии, находя в ней спасение и душевное успокоение. Был еще один важный фактор духовного возрождения русского народа. Это появление на Руси духовного пастыря, сумевшего пробудить нравственные силы людей и утвердить духовные основы Русской Православной Церкви. Таким человеком стал основатель Троицкого монастыря преподобный Сергей Радонежский (1314–1392 гг.).

Он родился в семье ростовского боярина Кирилла и его жены Марии, которые нарекли сына Варфоломеем (имя Сергей он принял после иноческого пострига). Трудолюбие и благочестие составляли нравственную основу этой семьи, жизнь которой отличалась неизменной простотой, полным отсутствием кичливости, присущей знати, высокой религиозностью и свято хранимым обычаем оказывать радушное гостеприимство и помогать нуждающимся. В простоте и строгой праведности родители воспитывали своих сыновей: старшего – Стефана, среднего – Варфоломея и младшего – Петра. Они

уже с раннего возраста были ориентированы на христианские ценности, получали опыт добродетельного воспитания, были приучены к каждодневному крестьянскому труду [1; 6; 10; 12; 14].

В 1328 г. Московский князь Иван Калита получает в Орде ярлык на великое княжение. Спустя год он присоединяет к Москве Ростовское княжество, что сопровождалось жестокими погромами и притеснениями ростовчан. Многие из жителей Ростова Великого, спасаясь от произвола москвичей, покидали родные земли. В их числе были и родители Сергия, поселившиеся в Радонеже. Перед смертью они благословили сына на духовный подвиг. Он отдает свою часть наследства младшему брату Петру и уходит на поиски уединенного места. В духовные наставники он избирает своего брата Стефана, который, рано овдовев, принял монашество. Посреди подмосковных лесов, в десяти километрах от Хотьково, на холме, носившем название «Маковец», братья находят место для отшельнической жизни. Здесь они строят деревянную церковь и освящают ее во имя Живоначальной Троицы (ок. 1340 г.). В христианском вероучении понятие о Святой Троице составляет центральный догмат, согласно которому единый Бог существует «в трех неслиянных и нераздельных, бесконечно любящих друг друга Лицах – Отца, Сына и Духа Святого» [15].

Стефан оказался неподготовленным к отшельнической жизни. Не выдержав постоянных лишений, он вынужден был покинуть радонежскую пустынь. После ухода брата Сергей остался в полном одиночестве. Но трудности уединённой жизни не сломили воли молодого подвижника. К его келье не раз приходили живущие поблизости звери: с присущей ему заботой и любовью он делился с ними последним куском хлеба (на многих иконах Сергей изображается вместе с разными зверями). Основные пути его духовно-нравственного совершенствования – это молитва, пост, духовное созерцание. По свидетельствам агрографа Епифания, главные черты личности преподобного Сергия – аскетизм и огромное человеколюбие: «Он любил одинаково всех людей, никогда не впадал в ярость, не препирался, не обижался, не позволял себе ни слабости, ни смеха; но когда хотелось ему улыбнуться, он и это делал с великим целомудрием» [12].

Преподобный Сергей полагал, что главная цель и смысл жизни – самосовершенствование человека, его постепенное, но безостановочное приближение к образу Святой Троицы, – возможно лишь на основе гармоничного взаимодействия между духом, душой и телом, следовательно между разумом, чувством и волей. Такое гармоничное взаимодействие является результатом взаимосогласованной работы внутренних сил личности, прилагаемых с целью совершенствования каждого из трех начал, составляющих его естество и целостность. На основе опыта преподобный Сергей пришел к выводу, что гармоничное взаимодействие между духом, душой и телом достигается человеком, если он регулярно занят духовным и физическим трудом, каждодневным преодолением страстей и греховности своей природы; если он регулярно обращается к молитве и духовным песнопениям, т.е. насыщает свою душу благотворными впечатлениями, вызванными общением с Богом; если он постоянно углубляет в себе духовное начало, непрестанно созерцая свой внутренний мир с целью обнаружения и искоренения собственных страстей и выработки добродетелей [10; 15].

Высокие нравственные качества Сергия, его душевная теплота, кротость, его терпение и трудолюбие, духовная крепость, твердость в вере – во время жестоких междоусобиц и разорительных татарских набегов казались людям очень редкими и непривычными, почти невозможными. Поэтому весть о чудесном радонежском подвижнике, передаваясь от одного человека другому, стала распространяться в народе с неимоверной быстротой. Люди, утратившие веру в свои силы, духовно сломленные, невольно потянулись к иноку Сергию, увидев в нем образец праведной, богоугодной жизни, ведущей к освобождению от безверия и отчаяния. Так, Сергий Радонежский начал обретать учеников-сподвижников. Каждый из иноков, пришедших на Маковец, строил себе бревенчатую келью, в которой было лишь самое необходимое для жизни. Теперь вокруг всех этих построек была воздвигнута ограда – высокий деревянный тын, служивший защитой от диких зверей. Так основывался Троицкий монастырь [4].

Преподобный Сергий, зная, насколько труден начальный этап подвижничества, постоянно стремился духовно поддержать братию. Обучая иноков терпению, он вместе с тем запрещал монахам просить милостыню у мирян, постановив правилом, чтобы каждый жил от труда своего: каждому монаху давался земельный участок, который ему надлежало обрабатывать. Таким образом, в основу духовного и нравственного совершенствования троицких иноков было положено трудовое воспитание, являющееся источником обретения уверенности в своих силах, чувства собственного достоинства – одно из главных факторов и оснований достижения человеком гармонии духа, души и тела [10; 12].

Приняв по настоянию своих учеников игуменство (ок. 1354 г.), преподобный Сергий не изменил своего образа жизни, по-прежнему оставаясь самым смиренным и трудолюбивым иноком. Игуменский сан означал для Сергия не власть над братией, а большую ответственность перед Богом за их духовное воспитание. С возникновением монашеской общины в своем служении Троице Сергий увидел новое предназначение – быть духовным наставником братии на ее пути к постижению Бога. Цель служения подвижник определил как духовное восхождение каждого члена общины, преобразование всей братии в целом по образу Святой Троицы. Подвиг преподобного Сергия и его учеников не мог не оказать своего благотворного воздействия и на мирян, которые селились в окрестностях монастыря. Силу этого духовного воздействия ярко выразил В.О. Ключевский: «Мир приходил к монастырю с пытливым взглядом, каким он привык смотреть на монашество... В монастыре все было бедно и скудно... Но все дружны между собою и приветливы к пришельцам, во всем следы порядка и размышления, каждый делает свое дело, каждый работает с молитвой и все молятся после работы; во всех чулся скрытый огонь, который без искр и вспышек обнаруживался живительной теплотой, обдававшей всякого, кто вступал в эту атмосферу труда, мысли и молитвы. Мир видел все это и уходил ободренный и освеженный» [13].

По мере расширения Троицкой обители игумен Сергий все чаще приходил к мысли о том, что духовно-нравственное воздействие на мирян окажется более сильным и глубоким, если между самими иноками утвердятся прочное, основанное на духовной гармонии и взаимосогласии единство. Стремясь

к духовному сплочению братьев-сподвижников, преподобный Сергий приходит к выводу о *необходимости утверждения идеи общежительства*. Индивидуальный образ жизни монахов открывал путь зависти, стяжанию, превозношению одних перед другими. Общежительный же порядок, устранивший право монахов на любую собственность, уничтожал все греховные помыслы, возникающие на основе заботы о вещах и стремлении к обладанию ими. Всё имущество, которым владели и пользовались иноки до введения общежития, объявлялось теперь общим – монастырским. Имущественное равенство укрепляло в братии общее чувство неразрывности, единства, содействуя духовному развитию каждого инока и укреплению монастырского сообщества в целом [14].

Монастырь во многом становился подобен русской общине, получалось своеобразное моделирование жизни славянского мира на духовном и материальном уровне: его строй и быт уподоблялся идеальной православной семье – отец (настоятель, духовник) пользовался почетом со стороны детей (послушников и монахов) и платил им за это любовь и заботой. Для духовника на первом месте было его высокое нравственное положение: только тогда он мог выступать в качестве наставника – проводника к престолу Божьему своей паствы, отвечая за грехи кающихся. Грех сына, сообщаемый духовнику, становился как бы их общим. Воля духовного отца была законом для детей духовных. Грех непослушания духовному отцу приравнивался на Руси к греху небрежения священными писаниями и исполнением обетов.

В системе социальных связей (человек – семья – община) средневековый человек выступал как первоэлемент, занимая в ней соответствующее место. Человек был связан взаимной ответственностью и круговой порукой, что создавало условия формирования недифференцированного сознания, порождающего потребность веры в присутствии идеального начала. Монастыри в этом контексте и были как бы воплощением идеального бытия. В восприятии общества монашеский образ – высоко духовен и целостен. Поэтому монастырь вписывался в социальную архитектуру Древней Руси как гарант её устойчивости и порядка. С другой стороны, он был хранителем и трансформатором духовных ценностей, в системе которых человек всегда мог найти приют и поддержку, возможность нравственного возрождения. Через это открывался путь самоопределения, самоутверждения и самореализации личности верующего в системе ценностей православия, которыми и руководствовалось тогдашнее общество.

Система духовного воспитания в православном монастыре была эффективна в силу направленности к единому образу Христа. В ее основу была положена идея о необходимости духовного очищения (освящения) человека и его нравственной ответственности перед Богом и обществом. Эта система функционировала не как механистическая – передача формального знания, а как трансляция живого опыта подвижнической деятельности духовного наставника и монашеской братии. Главное место в ней принадлежит общине и духовному отцу, а ведущим методом выступает его личный пример. Монастырская педагогика ориентирована на формирование целостной высоконравственной личности, она опирается на субъектные (антропологические) ресурсы ее подопечных и наиболее полно реализует себя в аскетизме – борьбе со страстями. В техноло-

гическом отношении монастырская педагогика характеризуется добровольностью, постепенностью, поэтапностью, природо- и культуросообразностью, сотрудничеством, перспективностью и др.

Общежительный порядок предусматривал радикальную реконструкцию изначального устройства обители. Под руководством игумена в монастыре были построены и оборудованы ремесленные мастерские, книжные и иконописные школы, а также особые помещения для общей трапезы и хранения продовольствия. Обособленные друг от друга кельи монахов были объединены в общие корпуса. Таким образом, концепция уединенного самовоспитания, провозглашенная древними отшельниками и развиваемая греческими монахами-исихастами, дополнилась идеей воспитания «на людях», в соответствии с которой ни один поступок входящего в обшину монаха не должен был утаиваться от его сподвижников. Все это способствовало развитию тесного духовного взаимодействия между иноками, что было полезным, прежде всего, для вновь вступающих на путь монашества послушников. Так среди иноков рождалось понятие об общем долге, общем служении, чувство любви к своему народу, к Отечеству [13].

Разделение труда, учрежденное в Троицкой обители, благотворно влияло и на развитие духовного образования, основу которого составляло книжное дело. Игумен Сергей привлек на Маковец опытных монахов-переписчиков, в обители была создана иноческая школа *благодравия*, ставшая для русского народа символом духовно-нравственного возрождения.

Важным условием духовно-нравственного развития троицких иноков была также благотворительная деятельность, совершая которую, они обогащали свой опыт милосердия – учились проявлять заботу о ближнем, помогать нуждающимся. Благотворительность преграждала путь праздности, поводом к которой мог послужить избыток тех или иных запасов, сделанных братией. Благотворительную деятельность, наряду с трудовым воспитанием, преподобный Сергей считал важным и необходимым делом. Именно с ней связывал дальнейшее развитие обители, основанное на бескорыстии и жертвенной любви к окружающим, а не на материальном накопительстве и бытовом благополучии [14].

Таким образом, *система общежительства, введенная игуменом Сергием, содействовала превращению монастыря в духовно-просветительский и социокультурный центр формирующейся нации и государства.*

В сознании преподобного Сергия и его воспитанников служение Святой Троице постепенно и неразрывно связывалось с мыслью об Отечестве, о его судьбе. Являясь высшим нравственным ориентиром, реальным образом идеального человеческого общежития, Троица начинала осмысливаться подвижниками как символ объединения всего государства. Так, в стенах Троицкой обители складывалась концепция и модель духовно-нравственного, политического и экономического возрождения Руси. В ее основу были положены фундаментальные принципы христианского общежития: духовное единство, бескорыстное служение общему делу, взаимосогласие, любовь к ближним. *Образовательное наследие* том выступала монашеская братия во главе с игуменом Сергием [4].

Жизнь и деятельность преподобного Сергия Радонежского имеет непреходящее значение для исто-

рии России и российской педагогики. Им был создан *первый воспитательный комплекс социально-педагогических функций*. По отношению к русскому народу он выполнял соборную функцию, которая является одной из основополагающих в жизнедеятельности государства и общества. Ее суть заключается в мобилизации всех личностных, социальных и национальных ресурсов на совершенствование общечеловеческого (и этнического) типа личности, на возвышение народа и нации в духовно-нравственном и культурно-образовательном планах, в их цивилизованном продвижении к высшим достижениям мировой культуры.

Деятельность преподобного Сергия в целом способствовала превращению народа, общества и государства в активный субъект культурно-исторического процесса, что одновременно является и процессом их становления в качестве субъектов социально-педагогической деятельности.

Идея соборности выражает диалектику двух основных тенденций в развитии человека и общества: стремление народов мира к единению, братству и в то же время – к своей независимости и автономности. Человек формируется как личность и обретает свою индивидуальность, в том числе национальную, только в обществе, в социотнической среде, и потому возникает естественная («мистическая») тяга к своему народу. В то же время он не хочет исчезнуть, раствориться (обезличиться) в социуме и потому стремится сохранить свою неповторимость через обретение внутренней свободы и культурной независимости. Свою национальную принадлежность и индивидуальность личность может наиболее полно осознать, развить и реализовать только в единении со своим народом. Отсюда и примат интересов народа (национальных и общественных) над личностными.

Наконец, понятие «соборность» обладает и социальным смыслом для личности: она организует процесс национального воспитания и национального самосознания субъекта на основе соотношения потребностей, мотивов человека с интересами своего народа и, таким образом, создает основу для предотвращения возможности внутреннего раздвоения личности. Однако при определенных обстоятельствах – национальный экстермизм и националистический фанатизм, когда интересы некоторой части народа (националистические и другие) – входят в противоречие и острый конфликт с общечеловеческими тенденциями и ценностями, раздвоение личности может достичь такого уровня, что она лишается своей альтруистической сущности и нация обретает видимость как бы одного лица – агрессора (фашизм и то, что происходит сейчас на Украине).

Идея соборности способствует достижению национального единства, что создает благоприятные условия для расцвета нации и каждого ее представителя, для противостояния негативным тенденциям, воздействиям и процессам, внутри и вовне ее происходящим. Принцип соборности, духовного единства нации не только не означает однородности и примитивности этноса, но, наоборот, создает условия и предполагает многообразие форм его оригинального и неповторимого суп. *Педагогические науки реализуются общефилософский принцип единства в многообразии.*

Идея соборности как выражение человечеством целостности своей природы, стремления к единению и сохранению этой целостности, взаимным

контактам и сотрудничеству вне и внутри нации, как отражение некоей общности рода человеческого и равноправия всех народов теснейшим образом связана и взаимодействует с идеей народности и принципом открытости. Она отражает внутреннюю потребность и тенденцию трудового народа к объединению и раскрывает альтруистическую сущность идеи народности как стремления оказать братскую помощь ближнему, другим этносам. Принцип открытости создает новые демократические и гуманистические возможности к добровольному единению людей и реализации идеи соборности в ее максимально развернутом варианте.

Предпосылками для становления и развития духовно-нравственной концепции Сергия Радонежского послужили следующие факторы: православно-христианская традиция радения об Отечестве и о «малой родине», русской православной церкви и православной общине, патриотизм простого трудового народа; героические примеры служения русских князей и государственных деятелей (А. Невский и др.); деятельность передовых людей Руси, направленная на созидание государства и развитие отечественной культуры; политическое, экономическое и духовное возвышение Москвы в середине XIV столетия; пробуждение национального самосознания, выразившееся в духовном противоборстве русского народа и иноземных агрессоров; восстановление тесных культурных связей между Москвой и Византией (второе византийское влияние на Русь) и др. (Е.А. Карунин).

Преподобный Сергий никогда не был политическим деятелем. Его служение государству, всецело связанное с исповеданием идеи Святой Троицы, стояло неизмеримо выше деятельности политика. В облике Сергия Радонежского мы встречаем прежде всего молитвенника и печальника Земли Русской, умиротворителя враждующих. В.О. Ключевский провидчески писал: «Наблюдение и любовь к людям дали ему (Сергию) умение тихо и кротко настраивать душу человека и извлекать из нее, как из хорошего инструмента, лучшие ее чувства, – *то умение, перед которым не устоял самый упрямый русский человек XIV века, князь Олег Иванович рязанский*». Однако любовь – это великое чувство, с которым преподобный Сергий шёл к людям, понималась подвижником не только как умиротворяющее начало, но и как активная борьба со злом. Вероломству князей-вотчинников *преподобный Сергий противостоял величием своего духа, рожденным из глубокой любви к человеку как высшему воплощению замысла Божественной Троицы* [13].

Всякий русский человек обязан помнить благословение, которое дал преподобный Сергий князю Дмитрию Ивановичу Донскому на битву с Мамаем. Но далеко не каждый из нас осознает, каким глубоким Вселенским – государственным, этническим, социальным и духовным – смыслом наполнен и освящён этот акт духовного пастыря и подвижника, какая великая огромная воспитательная и объединяющая сила скрыта в нем для современников и потомков – на все времена. До встречи с князем Дмитрием Донским игумен Сергий был тихим отшельником, скромным и смиренным иноком, умиротворителем враждующих князей. Теперь же подвижника ожидало крайне трудное дело: ему предстояло благословить князя на войну, на кровь. Смиранные увещания, с которыми преподобный Сергий обращался к непокорным князьям, свиде-

тельствуют о том, насколько он любил простоту духа, «тихое делание». Крайность в поступках была чужда ему. Но в час, когда на Русь шли полчища завоевателей, когда решалась судьба русского народа, судьба православия, Сергий Радонежский осознал, что теперь от его слова зависит боевой дух войска, поднявшегося на борьбу с врагом.

С непоколебимой уверенностью преподобный Сергий заговорил о победе русского оружия над полчищами Мамаю, призывая князя смело вершить предназначенное ему дело. Когда же князь Дмитрий, благословленный на битву, уезжал из Троицкой обители, преподобный Сергий сделал, казалось бы, невозможное: он послал на бой двух иноков – А. Пересвета и А. Ослябю, утверждая своим поступком мысль о том, что борьба за освобождение Отечества, за веру – святое дело, объединяющее всех православных христиан. Это тот исключительный момент, который свидетельствует о том, что иногда можно отступить даже от таких неколебимых христианских догматов, как, например, «не убий». В день самой битвы из стен Троицкой обители, находящейся за сотни верст от Куликова поля, Преподобный, обладая пророческим даром, следил за ходом сражения, называл по именам павших воинов и читал заупокойные молитвы. После нескольких часов, проведенных в напряженном созерцании, подвижник возвестил об окончательном поражении врагов и о том, что Московский князь жив [12].

Пример Сергия Радонежского являет собой непреходящее напоминание о необходимости педагогического руководства в процессе социализации и воспитания. Одновременно наносится сокрушительный удар по концепции «свободного воспитания»: человек – общежитийное существо и даже на лоне природы, в процессе самосовершенствования ему требуется сообщество «себе подобных», а не только уединенное погружение в самосозерцание и исповедально субъектные состояния. Духовно-нравственное воспитание (и перевоспитание!) иноков в Троице-Сергиевом монастыре достигало высокой результативности ввиду наличия в нем воспитательного коллектива в лице монастырской братии и выдающегося духовного отца – «социального педагога» – преподобного Сергия Радонежского. Благодаря этим обстоятельствам монастырь стал центром духовно-нравственного и национального возрождения Руси.

Троицкая обитель являет собой некий особый духовный организм, непрестанно генерирующий (вовнутрь и вовне) духовно-нравственные идеи, *создавая вокруг себя пространство высокой духовности и экзистенциальности*. Стоя на земле и опираясь на небо, монастырь как бы охватывает все сферы и формы планетарного пространства, открывая бесконечные просторы монашескому и человеческому подвигу. Духовной основой и стержнем всей организации и содержания монастырской жизни, ее системообразующим компонентом является образ Христа: на Его пример ориентировано духовное совершенствование монахов; с Ним соотносится вся жизнедеятельность монастырской братии; Он являет собой тот недостижимый предел совершенства, к которому устремлены все помыслы каждого (и всех) в процессе духовного самосозидания. Принцип «все – во всем» как высшая цель социально-педагогической деятельности не означает конформистского единообразия, а выступает опорным в этой системе и выражает суть духовного воспитания в православном

монастыре. Освещенный осознанием (всех и каждого) устремленности к высокой духовной цели, этот принцип определяет деятельный характер монастырской жизни: единство чувства – мысли – слова – действия, что составляет неразрушимую крепость духовного ядра этого феномена.

По сути, *Сергием Радонежским была создана «чистая» модель социально-педагогического свойства*: в роли объекта и субъекта социально-педагогической деятельности выступало духовное сообщество (особый коллектив – монашеская братия во главе с самим игуменом Сергием). Она социализировала объекты (внутри и вовне) по всем основным направлениям – нравственное, трудовое и гражданское воспитание, она была открыта по горизонтали для всех социальных групп – от иноков и мирян до Первопрестольного князя. По вертикали в ней осуществлялась работа от уровня личности, социальной группы до общества и государства.

Сергия Радонежского в историко-педагогическом плане можно определить в качестве предшественника А.С. Макаренки, который также создал уникальную социально-педагогическую систему, центром которой выступал воспитательный коллектив, но в принципиально иных исторических условиях и на основе иной идеологии. Однако общим фундаментом их моделей и си

•Образовательное наследие

и трудовой характер жизнедеятельности коллективов, устремлённых к единой цели.

Воспитательная концепция Сергия Радонежского, представленная триадой Личность – Общество – Государство, основывается на следующих принци-

пах: непрерывное самосовершенствование личности осуществляется через систематический труд, молитву, внутреннее самосозерцание, через самоотверженное служение Богу, народу, Отечеству; иноческая община, созданная Сергием Радонежским, представляла собой воспитательное содружество личностей – союз, основывающийся на гармонии личного и общественного; духовно-нравственное возрождение нации, согласно учению Сергия Радонежского, возможно при укреплении внутригосударственного единства, обретении национальной независимости, единении Церкви и народа на основе служения идеалам Православия и государственности; огромное значение в возвышении духовных сил нации и возрождении государства имел личный пример Преподобного Сергия, явившегося духовным наставником и пастырем Древней Руси.

Основу духовно-нравственного наследия Сергия Радонежского составляют следующие идеи: идея преемственности в воспитании и образовании молодого поколения; идея целостного, непрерывного и комплексного воспитания; идея гармонии между духовным миром человека и окружающей его средой, между личным и общественным; идея общинного (соборного) гражданского воспитания; идея бескорыстного служения народу, Отечеству (Е.А. Карунин).

Совокупность этих идей и принципов в их творческом преломлении и осмыслении составляет идейно-теоретический базис гуманистических социально-педагогических систем прошлого, настоящего и будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV–XVII вв. – М., 1985.
2. Бураков Ю.Н. Под сенью монастырей московских / Ю.Н. Бураков. – М., 1991.
3. Голубинский Е.Е. История Русской Церкви : в 2 т. / Е.Е. Голубинский. – М., 1900–1911.
4. Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи / Л.И. Денисов. – М., 1908.
5. Знаменский П.В. История русской церкви / П.В. Знаменский. – М., 1996.
6. Избранные жития русских святых. – М., 1992.
7. Карташев А. Очерки по истории русской церкви : в 2 т. / А. Карташев. – М., 1992.
8. Лихачев Д.С. Избранные труды : в 3 т. / Д.С. Лихачев. – Л., 1987.
9. Никольский Н.М. История русской церкви / Н.М. Никольский. – 3-е изд. – М., 1985.
10. Борисов Н. Сергий Радонежский / Н. Борисов. – М., 2003.
11. Гордиенко Н.С. Православные святые: кто они? / Н.С. Гордиенко. – Л., 1979.
12. Епифаний Премудрый. Житие Преподобного Сергия Радонежского / Епифаний Премудрый // Памятники литературы Древней Руси: XIV – середина XV вв. – М., 1981.
13. Ключевский В.О. Значение преподобного Сергия для русского народа и государства / В.О. Ключевский // Сергий Радонежский : сборник / сост. В.А. Десятников. – М., 1991.
14. Федотов Г.П. Святые Древней Руси / Г.П. Федотов. – М., 1990.
15. Шестун Е. Православная педагогика / Е. Шестун. – М., 2001.